

УДК 785.166 (03)

DOI:10.17223/22220836/23/17

М.И. Шарабарин

НОВАТОРСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ МЕТРОРИТМИЧЕСКОГО НАЧАЛА В МУЗЫКЕ ДЛЯ СМЕШАННЫХ АНСАМБЛЕЙ РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (ПЕРИОД 1960–2010-х гг.)

В статье рассматриваются методы обогащения современной музыки для смешанного ансамбля русских народных инструментов периода 1960–2010-х гг. Автором анализируются многообразные новации в области метроритма, проявляющиеся в переменности размера. В нем выделяется целый ряд функций, к которым можно отнести: передачу гибкой пластичности при претворении лирической протяжной песни и эпически-повествовательных жанров русского музыкального фольклора; акцентное варьирование в произведениях лирически-оживленного и плясового характера; колористическую функцию.

Ключевые слова: метроритм, новации, музыка для смешанных ансамблей русских народных инструментов, смешанные ансамбли русских народных инструментов.

Одним из наиболее заметных проявлений обогащения интонационного строя современной народной музыки для ансамблей русских народных инструментов стали многообразные новации в области расширения проявлений метрического начала. Здесь, прежде всего, выделяется множество проявлений переменности размера, несущей большую нагрузку и выполняющей целый ряд функций.

Первой функцией переменности размера является передача гибкой пластичности при претворении лирической протяжной песни.

Метрическую переменность можно было обнаружить в произведениях для смешанного ансамбля русских народных инструментов уже во второй половине 1950-х гг. Но ее редкие проявления были связаны главным образом с расширением кадансовых оборотов, подчеркивающих устойчивость, неторопливость завершения тех или иных разделов того или иного народного напева, как, например, в обработке В. Мурзина на тему двух русских песен – «Ты не стой, колодец» и «Вейся, капуста». В произведениях последних десятилетий переменность размера становится явлением значительно более распространенным. Она способна подчеркнуть здесь широту дыхания, тенденцию выхода за пределы равномерности метрической пульсации. Здесь возникают отчетливые образные ассоциации с переполняющим душу исполнителя эмоциональным наплывом, как бы «выплескивающимся наружу» чувством.

Рассмотрим это на примере обработки Е. Дербенко «Ой ты степь» [1]. Удлинение каждого предложения и даже фразы вызывает здесь ассоциации со стремлением композитора остановить скоротечность равномерно текущего времени, в полной мере насладиться красотой и величием бытия (вспоминается фаустовское «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»). Благодаря этой

широте мелодической линии, все время меняющейся в размере, по-новому предстают здесь и средства баяна, его национально-русский характер. Ведь баян, в отличие от гармони и представляя собой значительно более совершенную ее конструктивную разновидность, был изначально ориентирован именно на выражение лирической песни, в целом лирической музыки.

Вторая функция переменности метра наглядно проявляется в претворении в музыке для ансамбля русских народных инструментов эпически-повествовательных жанров русского музыкального фольклора.

С одной стороны, это ярко оттеняет речитативность, «сказовый» характер русской былины. Любое «сказывание» требует неперемного выхода за рамки равномерной метрической сетки. Ведь эпическое начало по самому своему определению есть апелляция к вневременному течению бытия, когда «дела давно минувших дней» неожиданно оживают и становятся необычайно близкими. Примечательна в этом отношении «Мелодия» М. Голубь [2]. Переменный размер способствует созданию мерности, неторопливой былинности повествования – особенно когда баян звучит со струнными щипковыми – двумя домрами малыми, двумя альтовыми и басовой. Как в начальном запеве у баяна, так и последующем на фоне мерных аккордов у альтовых и басовой домр звучание становится особенно текучим, напоминая величавый сказ.

В пьесе Т. Назаровой «Сказание» такая мерность с переменным метром – здесь происходит постоянная смена размеров $\frac{4}{4}$ и $\frac{5}{4}$ – с особой полнотой раскрывает выразительные возможности струнных щипковых народных инструментов, ярко показывает полнокровную насыщенность нижнего диапазона альтовых домр, колоритно расцвеченных разнообразными подголосками баянов. Важно подчеркнуть, что народные ансамблевые русские инструменты создают редкую близость этой «старине глубокой», обогащая традиционную народно-инструментальную ткань полифонической фактурой, многослойностью музыкально-тематических элементов.

Третья функция переменного размера проявляется в произведениях лирически-оживленного характера.

Переменность здесь сродни неожиданной «выходке» участника народного действия, либо лукаво-игривому девичьему движению. В народных посиделках каждый участник всегда готов удивить парадоксальностью, нетривиальным ходом мыслей. И в музыкальном отношении это, прежде всего, проявляется в преодолении размерности метрического пульса. Но все же такое функциональное проявление метроритмической переменности не связано с выражением бурных, активных эмоций.

Четвертая функция метроритмической переменности, связанная с заметной активизацией общего движения, становится важнейшей, наибольшее же воздействие в концертной обстановке на слушательскую аудиторию оказывает проявление метроритмической переменности в музыке плясового характера.

Здесь с особой силой проявляются выдумка, затейничество, стиль, свойственные участникам народного веселья. Так, в Бурлеске на тему русской народной песни «Ах вы сени, мои сени» Н. Яицкого [3] в равномерное двухдольное движение струнных щипковых инструментов постоянно вклинивается своеобразная метрическая фигура баяна. Неравномерное начало отте-

няет и подчеркивает размеренное, сама метрическая первооснова тем самым заостряется. Названное свойство ярко проявляется в современной симфонической музыке, например в «Озорных частушках» Р. Щедрина, когда «персонаж» – инструмент симфонического оркестра норовит удивить своей нестандартной репликой, а то и «соленым» словом. В ансамбле русских народных инструментов это свойство может быть выказано более естественно, здесь не нужно подражать народному инструментарию средствами инструментов симфонического оркестра: инструменты даны в самой своей «плоти». Ведь сам тембр, согласно мысли И. Земцовского, «несет в себе этнический звукоидеал национальной культуры» [4. Т. 3. Стб. 898]. Не менее наглядным подтверждением тому могут служить «Страдания» из сюиты «Избяные песни» А. Нижника, где постоянная перемена метра пяти-, четырех-, трех- и двухдольного создает особой непринужденности движения лирически-частушечной темы Белгородской области.

Пятая функция переменности метра связана с акцентным варьированием, когда мотив не совпадает с тактом по величине и каждый раз перемещается на все новые тактовые доли, создавая особую затейливость музыкального изложения.

Рассмотрим это перемещение во второй части сюиты «Русские потешки» В. Бибергана – пьесе «Переборы». По отношению к начальному проведению доли наигрыша как бы сжимаются, а в конце расширяются. В этом имеется и изобразительное начало – ассоциации с детским волчком, который в зависимости от скорости вращения то убыстряет, то замедляет скорость воспроизведения мелодического рисунка. Аналогичным образом в «Танце скоморохов» Г. Бодрина [5] акцентное варьирование короткой попевки, изложенной параллельными кварто-квинтовыми сочетаниями, создает особую затейливость древней скоморошьей пляски.

У А. Кокорина в пьесе «Деревенский разговор» мы все время ощущаем, как русская песенная мелодия излагается на фоне ритмов боса-новы. неизбежно возникает вопрос об органичности такого соединения. Композитору удается добиться его благодаря следующим компонентам:

– ощущение цельности обусловлено, с одной стороны, тембром народного инструментария, типичного для изложения песни в фольклорном русском бытовании, а с другой – необычайной четкостью атаки звука у домр и балалаек. Вместе с тем это та самая четкость метрического начала, которая столь важна в любом проявлении латиноамериканской метроритмики, ее поистине гипнотической зажигаемости;

– метрический остов партии баяна вносит важный дополнительный компонент в создание впечатления органичности соединения стилистически народных явлений;

– сами ударные инструменты, манера игры создают редкую достоверность фольклорного музицирования.

Шестой функцией переменности размера является функция колористическая.

Склонность к затейливой вязи – это то, что испокон веков отличало русское национальное искусство во всех его проявлениях. Даже при первом взгляде это можно обнаружить в великоновгородской вышивке, и в затейли-

вой вязи вологодских, вятских тульских и рязанских кружевниц, и в филигранной резьбе по дереву характерной для шедевров деревянного зодчества бревенчатых храмов Кижей, в искусстве каменорезов Суздаля и Владимира. То же самое мы находим и в узорчатости наигрышей русских гармонистов, когда, как писал Б. Асафьев, «он обвивал залихватский, но неизменный напев словно бы плющом – фигурации одна затейливей другой роились вокруг глоса» [6. С. 177].

В «Импровизации» А. Рождествина на темы волжских припевок [7] звонкость тембров ансамбля русских народных инструментов подчеркивает эту изысканность народной звуковой вязи. Ее элементы проявляются даже в партии балалайки контрабаса. Важная особенность заметного обогащения метроритмической сферы музыки для смешанного ансамбля – обогащение непосредственно ритмического начала. Если метр – это равномерная пульсация, а нарушение ее размеренности предоставляет целый ряд стимулов к движению музыки, то ритм в исследуемой области музыки – это те узоры, которые вписываются в границы метра. Но даже когда метр равномерный, ритмическая затейливость способна выполнять те же функции, которые отмечались в самой переменности метра.

Одним из проявлений такой ритмической затейливости может служить акцентное варьирование, когда одни и те же звуки мелодии народного напева все время перемещаются на различные доли такта. В текстах народной песенности такая переменность ударений встречается сплошь и рядом (типа «Ох во поле, во полé»). В «Приокских наигрышах» Е. Дербенко [7] акцентирование в наигрыше то сильных, то слабых долей тактов создает особо прихотливую атмосферу лукавства, озорной «выходки» участников танцевального «действия».

То же касается и «Скоморошины» В. Городовской [8]. Когда ритм подчеркивается всем ансамблем (он словно темпераментно скандируется всеми участниками), приоритет такого ритма становится очевидным. В финальном разделе «Скоморошины» в сочетании с ударами по корпусу балалайки примы, домры альтовой и баяна это создает особую динамизацию фактуры и с особой интенсивностью создает движение к завершающей «точке» произведения, являясь важным фактором всего интонационного развития музыки. Характерной особенностью современной ритмики является нередкое смещение акцентов, подчеркивающее затейливое игровое начало музыки. Это ярко передает атмосферу неистощимой выдумки народных музыкантов-инструменталистов. Примером может служить обработка «Яблочка» А. Беяева [9]. Выделение слабой доли такта у баяна на фоне затейливых ритмических фигур у струнных щипковых создает непредсказуемость очередной «выходки» участника бойкой народной пляски.

Таким образом, одним из наиболее заметных проявлений существенного обогащения интонационного строя современной народной музыки выявляются многообразные новации в области расширения проявлений метрического начала, в переменности которых можно выделить целый ряд функций. Первая функция – передача гибкой пластичности при претворении лирической протяжной песни. Вторая функция – претворение эпически-повествовательных жанров русского музыкального фольклора. Третья функция проявляется

в произведениях лирически-оживленного характера. Четвертая – выявление метроритмической переменности в музыке плясового характера. Пятая функция связана с акцентным варьированием. Тогда мотив не совпадает с тактом по величине и каждый раз перемещается на все новые тактовые доли, создавая особую затейливость музыкального изложения. Шестая же функция является чисто колористической.

Характерной особенностью музыки периода 1960–2010-х гг. становится новаторское преломление ее метроритмики. Прежде всего, значительно разнообразнее становится метрическая переменность. Во многом она исходит от более разнообразного преломления русской протяженной песенности, широты и непринужденности ее мелодического течения. Вместе с тем такая переменность может подчеркивать речитативный характер русской былины и сказания или же выявляться в качестве необычной «выходки» участника живого народного действия. Особого внимания заслуживают переменные, несимметричные размеры в шуточных обработках, подчеркивающих скороморошьезрелищное начало музыки.

Важным видом метроритмического обновления становится также акцентное варьирование, когда мотив не совпадает с тактом по величине и каждый раз приходится на новые доли такта. Это свойство, идущее от преломления фольклорных инструментальных наигрышей, прежде всего на духовых инструментах, оказалось в современной народно-ансамблевой музыке на редкость зрелищным и органичным. Сама склонность к необычному ритмическому разнообразию во многом исходит от преломления затейливой вязи русского народного искусства, отчетливо обнаруживающейся во многих его проявлениях. Все эти фактурные средства стали ярким свидетельством нового этапа развития музыки для смешанного ансамбля русских народных инструментов.

Литература

1. *Инструментальный ансамбль в творчестве Е. Дербенко* : сб. произв. Орел, 1993. 126 с.
2. *Пьесы для смешанных ансамблей русских народных инструментов*. М., 1963. Вып. 4. 98 с.
3. *Яицкий Н.А.* Концертные пьесы для ансамбля русских народных инструментов. Тольятти, 2005. 110 с.
4. *Земцовский И.И.* Народная музыка // Музыкальная энциклопедия. М., 1976. Т. 3. Стб. 897–904.
5. *Репертуар для ансамблей русских народных инструментов: Смешанные ансамбли*. М., 1966. Вып. 1. 156 с.
6. *Асафьев Б.В.* Музыкальная форма как процесс. 2-е изд. Л. : Музыка, 1971. 376 с.
7. *Музыкальный лубок: Из репертуара современных ансамблей русских народных инструментов*. М., 1991. 135 с.
8. *Смешанные ансамбли русских народных инструментов*. М., 1988. Вып. 1. 115 с.
9. *Мелодии прошлых лет: Популярные танцы 30-х годов: Для трио русских народных инструментов*. М., 1984. 145 с.

Sharabarin Mikhail I. Belgorod State Institute of Arts and Culture (Belgorod, Russian Federation).

E-mail: mixailsharabarin@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (3) 23, p. 166–171.

DOI:10.17223/22220836/23/17

INNOVATIVE EARLY MANIFESTATIONS METER AND RHYTHM ORIGIN THE MUSIC FOR MIXED ENSEMBLES RUSSIAN FOLK INSTRUMENTS (PERIOD 1960– 2010)

Key words: *metroritm, innovation, music for mixed ensembles of Russian folk instruments, mixed ensembles of Russian folk instruments.*

This article discusses methods of modification of modern music for mixed ensemble of Russian folk instruments of the period of the 1960s – 2010s. One of the most visible manifestations of enrichment intonation system are diverse innovations in the field of expansion of the manifestations of the beginning of the metric. The first function of the variable size is the transfer of flexible plastic with translating broaching lyrical songs. The metric variables can be detected in the music for mixed ensemble of Russian folk instruments in the second half of the 1950s. In the works of the last decades of varying sizes it is becoming much more common phenomenon. It is able to emphasize here the breadth of breathing, the tendency to go beyond the uniformity metric pulsation. The second function of the variability of meter evident in the implementation epically-narrative genres of Russian folk music. Any «utterance» requires indispensable to go beyond the uniform metric grid. After an epic beginning, by definition, is an appeal to the timeless flow of existence, when «things of bygone days» suddenly come to life and become extremely close. The third function of variable size is manifested in the works of lyrical lively character. Variability here is akin to an unexpected «trick» the People's Action Party, or slyly playful girl's movement. In folk gatherings, each participant is always ready to surprise paradoxical train of thought trivial. And musically it is primarily manifested in overcoming the regularity of the metric pulse. The fourth function is related to the manifestation of meter and rhythm variability in music of dance character. In this case, with particular strength evident fiction, instigation and style peculiar to the participants of folk entertainment.

The fifth function of the variability associated with accentual meter variation, when the motive is not the same tact in size and each time moved to a new beat of the measure, creating a special musical presentation quaintness. The sixth feature of variable size is a function of coloristic. The tendency to tie intricate – is that from time immemorial distinguished Russian national art in all its manifestations. We find it in the patterned Russian accordion tunes. If the meter – a uniform pulsation and regularity of its violation provides a number of incentives to the movement of the music, the rhythm of the music in the study area – these are the patterns that fit within the boundaries of a meter. But even when the meter steady, rhythmic quaintness is capable of performing the same function as that observed in the most variable meter. One of the manifestations of this intricate rhythmic accent may be a variation when the same sounds of music folk tune all the time moved to different proportions of stroke.

References

1. Pavlovskaya, E.I. (1993) *Instrumental'nyy ansambli' v tvorchestve E. Derbenko* [Instrumental Ensemble in the works of E. Derbenko]. Orel: [s.n.].
2. Anon. (1963) *P'esy dlya smeshannykh ansambley russkikh narodnykh instrumentov* [Pieces for mixed ensemble of Russian folk instruments]. Moscow: [s.n.].
3. Yaitskiy, N.A. (2005) *Kontsertnye p'esy dlya ansamblya russkikh narodnykh instrumentov* [Concert pieces for the ensemble of Russian folk instruments]. Tolyatti: [s.n.].
4. Zemtsovskiy, I.I. (1976) *Narodnaya muzyka* [Folk music]. In: Keldysh, Yu.V. (ed.) *Muzykal'naya entsiklopediya* [Music Encyclopedia]. Vol. 3. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. Col. 897–904.
5. Anon. (1966) *Repertuar dlya ansambley russkikh narodnykh instrumentov: Smeshannyye ansambli* [The repertoire for the ensemble of Russian folk instruments: Mixed ensembles]. Moscow: [n.d.].
6. Asafiev, B.V. (1971) *Muzykal'naya forma kak protsess* [Musical form as a process]. 2nd ed. Leningrad: Muzyka.
7. Petrov, V. (1991) *Muzykal'nyy lubok: Iz repertuara sovremennykh ansambley russkikh narodnykh instrumentov* [Musical lubok: From the repertoire of contemporary ensemble of Russian folk instruments]. Moscow: Muzyka.
8. Anon. (1988) *Smeshannyye ansambli russkikh narodnykh instrumentov* [Mixed ensemble of Russian folk instruments]. Moscow: [s.n.].
9. Belyaev, A.V. & Tsygankov, A.A. (eds) (1984) *Melodii proshlykh let: Populyarnyye tantsty 30-kh godov: Dlya trio russkikh narodnykh instrumentov* [The melodies of yesteryear: Popular dances of the 1930s: For a trio of Russian folk instruments]. Moscow: Muzyka.